МИР «ДЕЛОВОГО»

ЧЕЛОВЕК

Театр

ИНТЕРЕС нашей драматургии, нашего театра к личности организатора социалистического производства, к проблемам управления экономикой, к анализу современного хозяйственного механизма не случаен, он продиктован самой жизнью.

«Революция в науке и технике, — как говорилось на XXV съезде КПСС, — требует кардинальных изменений в стиле и методах хозяйственной деятельности, решительной борьбы с косностью и рутинерством, подлинного уважения к науке, умения и желания советовать, считаться с ней».

На партийном съезде с удовлетворением отмечалось, что в новых произведениях социалистического реализма все чаще, а главное — глубже, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна. Говоря о разработке в искусстве так называемой «производственной темы», Л. И. Брежнев заметил: «И даже такой, казалось бы, частный случай, как вопрос о премии для бригады строителей, приобретает широкое общественное звучание, становится предметом горячих дискуссий». Это еще раз подтверждает, что для искусства не существует незначительных ситуаций, если в них отражаются общественные проблемы.

...В последнее время много и с большой заинтересованностью говорят о фильме «Премия», о спектаклях «Заседание парткома» и «Протокол одного заседания», созданных на одной литературной основе.

В «Заседании парткома» (будем называть это произведение так, по спектаклю МХАТ) драматург А. Гельман попытался показать процесс развития массовой инициативы в условиях НТР. И хотя на заседании присутствуют только два представителя бригады — через диалоги, реплики, через события, происходящие за стенами кабинета парткома, и через вторгающиеся сюда разговоры по телефону, — мы улавливаем общее напряжение и волнение рабочего коллектива стройки. Причем — и это придает особую конкретность и правдивость происходящему — волнуются строители и за успех общего дела, и за такую его организацию, которая обеспечивала бы каждому полную оплату его труда. Такое «увязывание» личного и общественного, способность не только увидеть, но и осмыслить практически, расчитать в каждом конкретном случае естественную связь научно-технического прогресса и

последовательного проведения в жизнь социалистического принципа — «каждому по труду» — показывает, насколько идеи экономической реформы вошли в сознание каждого человека.

Художественному театру удалось показать своеобразие характеров многих персонажей, обогатить их живыми черточками. Особенно это касается актерской работы О. Ефремова (он же и режиссер спектакля), который играет бригадира Потапова настолько убежденно и, я бы сказал, основательно, с такой полнотой собственного, индивидуального отношения к окружающим, к каждому повороту события, диалога, что на сцене сразу же устанавливается атмосфера важности и достоверности происходящего.

...Человек живет в сложном мире идей и чувств, дел и отношений. И он, этот мир, находит отражение в его душе, формирует его взгляд на различные, самые конкретные явления действительности.

С победами научно-технической революции на сцене театров вышел новый тип руководителя, своеобразный характер которого одним из первых воплотил в образе инженера Чешкова И. Дворецкий, автор пьесы «Человек со стороны». Об этом Чешкове столько написано и говорено, что его имя стало нарицательным для обозначения целой категории современных молодых специалистов рационального склада ума и жесткой требовательности к подчиненным, принципиально не желающих принимать в расчет различные «душевные переливы» в рабочее время.

Хотя Чешков просто хотел так организовать производственный процесс, чтобы каждый работник, чем бы он ни занимался, имел возможность и умел ответственно и быстро решать все деловые вопросы. Это была его конкретная задача. Думается, критические споры вокруг Чешкова во многом объяснялись желанием понять, способен ли такой герой к развитию, и в каком направлении он пойдет дальше.

Сейчас Дворецкий выступил с новой пьесой — «Проводы»,

в «деловом» конфликте которой нашли отражение многие нравственные вопросы, в том числе человеческой чести, порядочности, самоотверженности.

Но в свое время фигура «человека со стороны» настолько овладела умами, что многие драматурги, черпая из жизни новые характеры,вольно или невольно сталкивали их, сопоставляли с этим своеобразным сценическим феноменом — инженером Чешковым. Иным он нравился, и они по-своему развивали его характер, другие с ним спорили, порой «разоблачали» как бездуховного и сухого технократа, но получалось так, что из пьесы в пьесу стал переходить один и тот же тип руководителя.

...Только что пришедший на металлургический завод молодой инженер сразу же вступает в битву за профессиональную честность и высокие моральные нормы общечеловеческие. Звучащая в пьесе Г. Бокарева «Сталеваары» мысль о том, что уровень духовного и интеллектуального развития человека определяет и нравственный климат трудовых отношений, подсказана самой действительностью. Только вот душевная черствость героя, его нежелание считаться ни с особенностями характеров отдельных людей, ни с житейским и рабочим опытом всей бригады придает его справедливой борьбе уже знакомый нам оттенок высокомерия и исключительности.

...Не так давно появившийся на текстильной фабрике главный инженер тоже обладает «малопривычным» нравом и хорошей деловой хваткой. Поэтому он, видимо, сразу же и вступает в конфликт со своим директором, очаровательной женщиной, выросшей на этой старинной фабрике и привыкшей к ее почти домашней обстановке. Симпатии автора пьесы «Из жизни деловой женщины» А. Гребнева на стороне директора. Но вот когда потребовалось работать «поновому», в помощники душевному руководителю все-таки пришлось призвать пришедшего со стороны строгого инженера.

В этом отношении А. Вейц-

дер и А. Мишарин в пьесе «День-деньской» оказались более последовательными. Их вариант проповедника «рациональности, рационализма» в стиле руководства терпит откровенное поражение в столкновении с директором завода, о котором говорят как о широкой и талантливой натуре.

В пьесе «Погода на завтра» М. Шатров рассматривает подобный тип «технократа» лишь как воплощение одной из многочисленных граней характера современного делового человека. В этом уже угадывается мысль о неоднозначности духовного склада руководителя. Однако подлинно глубокое постижение свойств человеческой личности, самой действительности и здесь откладывалось «на завтра».

Реальная жизнь доказывала и доказывает, что успехи социалистического производства во многом зависят от инициативы масс, от осознания каждым своей личной ответственности за результаты дела. А драматургия долго не могла отвлечься от вариаций на темы Чешкова.

Театры немало сделали для обеспечения сценического успеха ряда названных пьес. Такие спектакли, как «Человек со стороны» в театрах на Малой Бронной в Москве и Ленинградском имени Ленсовета, «Сталеваары» во МХАТе и другие, стали заметными явлениями театральной жизни страны.

Особое внимание уделяли исполнители поискам сценической характеристики своих нередко слишком уж «деловых» персонажей. Как тут не вспомнить прекрасные актерские работы Ю. Борисовой, А. Фрейндлих, Е. Евстигнеева, М. Ульянова, А. Грачева, О. Табакова! Постановщики стремились к динамичности и зрелищности, они изобретали эффектные театральные приемы, которые могли бы «раскрасить» порой суховатые эпизоды пьесы.

«Заседание парткома» дало новый импульс разработке важной темы. Зрительский успех московской постановки, интересные спектакли на многих других сценах дают основание говорить, что пьеса А. Гельмана, что называется,

«пошла». Но когда вспоминаешь историю «Человека со стороны», невольно думаешь — не придется ли нам завтра смотреть все новые и новые «сценические протоколы». Ведь и «чешковские» мотивы продолжают еще волновать драматургов, пример тому хотя бы новые пьесы Я. Волчека «Снятый и Назначенный», В. Черных «День приезда — день отъезда».

Пока еще зритель принимает живой, документальный отклик на волнующую всех общественную проблему. В обсуждении пьес участвуют представители инженерно-технической интеллигенции, и материалы дискуссии порой напоминают социально-экономические отчеты.

Это не случайно. Отражая в своих злободневных пьесах различные вопросы современного производства, драматурги далеко не всегда справляются с задачей показа характера нового героя в развитии, в многообразных связях с самыми различными аспектами жизни. Персонаж часто лишь олицетворяет основные тенденции новых производственных отношений и в целом оказывается замкнутой в сфере своей профессиональной деятельности.

Видимо, сейчас этого уже недостаточно. «Современный руководитель, — говорится в Отчетном докладе XXV съезду партии, — должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированностью с инициативой и творческим подходом к делу. Вместе с тем на любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служить примером в работе и в быту».

Можно сказать, что определенный в важный жизненный материал собран и зафиксирован в наиболее серьезных и напряженных сценических документах. Но, чтобы завтра на наших подмостках сохранилась «хорошая погода», театры вправе ждать от писателей дальнейшего углубления в духовный мир современника.

Г. ДУБАСОВ.